

Владимир
Колганов

Миражи во тьме

Владимир Колганов

Миражи во тьме

<https://litres.ru/74025238>

SelfPub; 2026

Аннотация

Эта книга стала продолжением серии мини-романов – от «Иллюзиона» и «Мадлен» до «Мелодрамы в призрачных тонах» и «Адвоката для ангела». Влад снова наблюдает признаки безумия у людей, ярким проявлением которого стали кровопролитные войны. И вот находит способ навсегда с этим ужасом покончить.

Владимир Колганов

Миражи во тьме

1. Не верь глазам своим!

Приснился сон. Будто бы иду по пустыне, а где-то впереди должен быть источник, который позволит утолить жажду. Но вот стемнело, уже не верится, что дойду, и вдруг... Вдруг передо мной возник величественный храм, вспыхнул разноцветными огнями город – это город моей мечты! Из последних сил бегу к нему, а он словно бы издевается и постепенно уходит за линию горизонта. Неужели остаток жизни мне суждено провести в безжизненной пустыне?

Когда проснулся, первый вопрос – что это было? Лилу, «ходячая Википедия», как всегда, пришла на помощь:

– Мираж! Это оптическое явление возникает на границе между резко отличающимися по плотности и температуре слоями воздуха. Само слово происходит от французского *mirage*, что означает «смотреть и удивляться». Наблюдаются миражи при вертикальном градиенте температуры над перегретой ровной поверхностью, особенно часто над пустыней.

– Разве такое бывает ночью?

– Тебе же привиделся ярко освещённый город. Этого вполне достаточно для возникновения миража.

– Но это же Собор Парижской богородицы! А от него до ближайшей пустыни полторы тысячи километров.

– Если изгиб лучей примерно такой же, как кривизна Земли, лучи света могут перемещаться на очень большие расстояния. Ну и потом, ты забываешь, что это только сон.

– Вот чёрт! Глупею на глазах...

– Всё дело в том, что тебе не удаётся реализовать своё желание снова побывать в Париже, вот оно и не даёт тебе покоя во сне.

Казалось бы, нет причин для беспокойства – в Париж я могу отправиться в любой момент, хотя то, во что он сегодня превратился, мне не нравится. Вот если бы Париж начала прошлого века... Однако на следующую ночь всё повторилось, разве что сюжет уже не тот, да и мне досталась роль не созерцателя, а капитана шхуны, плывущей по безбрежному океану. Куда и зачем она плывёт? Хотел спросить у старпома или другого члена команды, однако на палубе пусто, в трюме тоже никого. Паруса наполнены ветром, а штурвал сам собой рулит... Как такое может быть?

И тут слышу голос:

– Помогите!

Смотрю, за бортом барахтается кто-то. Кинул вниз спасательный круг, привязанный к линю, вытянул утопленника. Оказалось, это не мужик, а молодая женщина, вымокшая до нитки, однако лица не разглядеть, поскольку намокшие волосы его закрывают. У неё сразу же ко мне претензия:

– Зачем выбросил меня за борт?

Лилу! По голосу её узнал:

– Ты как здесь оказалась?

– Так же, как и ты.

– То есть?

– Мы оправились на этом корабле в Париж, но по дороге команда взбунтовалась, мол, во Франции теперь правят мракобесы, нечего там делать русскому моряку. В ближайшем порту все сошли на берег, а ты упёртый, решил продолжить путь. Ну и я с тобой.

– Вплавь что ли?

– Издеваешься? Видимо, чем-то тебе не угодила, вот и выбросил меня за борт.

– Я не мог так поступить!

Смотрю по сторонам, ищу, кто бы мог сотворить такую подлость. И вдруг вижу надпись на рубке, сделанную чьей-то дрожащей рукой: «Летучий голландец». Вот оно что! Но это же всё объясняет! Согласно легенде, корабль возвращался из Ост-Индии, а на борту помимо груза была молодая пара, возвращавшаяся в Европу. Капитану приглянулась девушка, он убил её суженого, а от девушки потребовал, чтобы она стала его женой. Но та ему отказала и выбросилась за борт! Тем самым капитан навлёк на себя и свой корабль проклятие – теперь корабль будет бороздить волны мирового океана до второго пришествия, а капитан не может сойти на берег. Впрочем, у него есть шанс избавиться от проклятия, если найдёт ту, что добровольно станет его женой.

Лилу тут же согласилась с моим предложением, а потом

спрашивает:

– Интересно, что могло случиться, если бы ты не бросил мне спасательный круг? Давай попробуем!..

Проснулся весь в холодном поту – подобные эксперименты мне не по душе, более того, перспектива всю оставшуюся жизнь вместе с кораблём качаться на волнах, испытывая угрызения совести... Столь изощрённой пытки даже дьявол вынести не сможет!

Но самой страшной была следующая ночь. Мне приснилось, то наконец-то добрался до Парижа, иду по рю Клуатр Нотр Дам к Собору Парижской Богоматери и вдруг вижу, как он превращается в корабль и куда-то уплывает, а вместо него появился вроде бы тот же собор, но только перевёрнутый...

Когда рассказал Лилу, она тоном, не допускающим возражений, заявила:

– Нет, так дело не пойдёт! Бросаем все дела и срочно отправляемся в Париж, иначе конца-краю не будет твоим ночным миражам.

2. В роли жертвы

И вот мы снова в Париже, но по настоянию Лилу в нынешнем, а не в том, что был в начале прошлого века. Прогулялись по улицам, заглянули в Лувр, но мне всё это малоинтересно. На следующий день Лилу одна отправилась на прогулку, хотела присмотреть себе что-то модное в здешних бутиках. Ну а я засел за написание сценария будущего фильма

под названием «Миражи», взяв за основу свои странные сны. Через неделю закончил рукопись и послал её Ренату Давлетьярову. На следующий день получил ответ: «Завтра приезжай ко мне. Доработаем сценарий, подберём актёров на главные роли и начинаем съёмки. Вот только пока не ясно, где взять деньги». Адрес своей квартиры забыл указать, но для меня это не проблема – так же, как и деньги. Я тут же ответил: «Финансирование беру на себя. Актриса на главную роль у меня есть, даю стопроцентную гарантию, что справится, хотя нигде актёрскому мастерству не училась».

Вот и побывал в Париже, но ведь тем он и хорош, что словно бы предназначен для литературного творчества – тому примеров множество, хотя и в прошлом веке.

На следующий день мы в гостях у Давлетьярова. Когда Лилу исполнила монологи Кручининой из пьесы Александра Островского «Без вины виноватые» и Наташи Ростовской из «Войны и мир», Ренат не удержался и захлопал в ладоши:

– Я всегда говорил, что талант от бога и никакие Гитисы и Вгики не помогут бездарю стать актёром.

Пожалуй, самое время обсудить то, что происходит с нашим кино, а «Миражи» никуда не денутся:

– Насколько я могу судить, у нас основная проблема в отсутствии интересных сценариев. Поэтому даже талантливые режиссёры вынуждены снимать какую-то ерунду. Так было с Романом Прыгуновым, режиссёром фильмов «Duxless» и «Duxless-2», вот и вы после «Чистого искусства» реши-

ли снять продолжение «Любви-моркови», которая вроде бы имела успех у зрителей. Однако я не стал бы угождать вкусам такой публики.

Лилу дёргает меня за рукав – видимо, опасается, что я разозлю Рената и он откажется ставить фильм по моему сценарию.

Но оказалось, что Ренат вполне спокойно реагирует на критику, даже если она крайне неприятна:

– Вы отчасти правы, Влад. Человечество не стало лучше за две тысячи лет существования современной цивилизации, вот и приходится ставить незатейливые комедии, поскольку к восприятию фильмов с глубоким содержанием люди просто не готовы. Да мне как режиссёру плевать, что нравится большинству зрителей! Я не буду снимать для них фильм, сколько бы денег это ни принесло... Но если я ещё и продюсер, тогда вынужден где-то поступаться принципами, иначе прогорю. Такое вот раздвоение личности...

– Сочувствую!.. А что же будет с «Миражами»?

– Не беспокойтесь, должен получится хороший фильм! Оригинальный, даже немного фантастический сценарий, замечательная актриса на главную роль. Надо ещё доработать сценарий, подобрать актёров, которые могли бы составить ансамбль вместе с Лилу. Ну и заказать компьютерную графику, а это потребует немалых денег.

– Деньги – не проблема! Готов хоть сейчас подписать с вами договор, или как там это называется...

Итак, Лилу предстоит снова стать утопленницей, жертвой – уже не в моих снах, но, к счастью, только в фильме. Вместе со съёмочной группой отметили начало съёмок, и я решил больше не смущать Лилу своим присутствием – пусть не отвлекается от заданного ей образа. Но чем же мне теперь заняться?

Проанализировал последние новости с Украины и пришёл к весьма неутешительному выводу – ситуация складывается не в нашу пользу. Причина в том, что моя дьявольская уловка помогла только на время – европейцам удалось каким-то образом наладить производство устройств для программирования дронов, возможно, помогли американцы или южнокорейские фирмы. И вот теперь несколько европейских стран производят такое количество беспилотников, что нашей ПВО никак не справиться! К тому же, они защищены от средств радиоэлектронной борьбы, снабжены искусственным интеллектом и ориентируются на местности, самостоятельно выбирая цель. Ситуация критическая, а у меня ни единой мысли, как бы это безобразие прекратить. Всё, умываю руки! В конце концов, не я эту войну затеял, вот пусть у инициаторов вторжения и болит голова. С какой стати я должен исправлять чужие ошибки? С другой стороны, и роль жертвы меня совершенно не устраивает. А ведь от этого никто не застрахован – вот упадёт на голову бомба и даже дьявольские уловки не спасут...

И вот что я решил – пока Лилу занята на съёмках «Ми-

ражей», отправлюсь-ка в Париж начала прошлого века. Возможно, другой такой возможности не будет.

Помнится, в прошлый раз мне удалось побеседовать и с Хемингуэем, и с Гертрудой Стайн, вот что она тогда сказала:

– Писатели «потерянного поколения» вроде тебя в своих произведениях, пронизанных разочарованием в современной цивилизации и пессимизмом, безуспешно пытаются ответить на вопрос: зачем мы созданы Всевышним, что делаем здесь? На самом деле, работа художника не в том, чтобы поддаваться отчаянию. Его обязанность – найти лекарство против пустоты существования.

Спорить я не стал, поскольку согласен с высказанной ею мыслью, будто писатели пытаются понять, в чём состоит смысл нашего существования. А вот тезис о лекарстве... Эдак можно оправдать любую чепуху, если она отвлекает от тяжких мыслей.

На этот раз решил пообщаться со Скоттом Фитцджеральдом. Бывает так, что талант писателя пробуждается уже в солидном возрасте – в какой мере, я наглядный тому пример. А вот с Фитцджеральдом было по-другому – он стал литературной звездой в двадцать четыре года, после публикации романов «По эту сторону рая», «Великий Гэтсби» и «Прекрасные и проклятые». Однако, как и предрекал Эрнест Хемингуэй, совместная жизнь с Зельдой не позволила Скотту полностью реализовать свой талант. Супруги постоянно выкидывали какие-нибудь фортели: то катание по Манхэттену на

крыше такси, то купание в фонтане, то появление чуть ли не голышом на спектакле. В семье часто возникали скандалы, причиной которых была ревность Зельды. Ради того, чтобы вести роскошный образ жизни, Скотту приходилось браться за черновую работу – дорабатывать чужие сценарии для голливудских киностудий. После переезда супругов в Париж у Зельды на почве ревности и алкоголизма случилось несколько приступов помутнения рассудка, и постепенно она сходила с ума, что не могло не отразиться на способности Скотта писать на том же уровне, что и в начале его литературной карьеры.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.